

"Старая Бетси" добралась до берега и высадила пассажиров. К счастью, Дэйв не увидел ничего необычного и не стал задавать вопросов. Мы вернулись на пирс, вернули акваланг и вернулись к машине.

Гровер побежал к водительскому сиденью, скорее всего, чтобы не дать Люциану сесть за руль. В машине все посмотрели на карту и на свое последнее местоположение. - Голливуд? Подземный мир в Голливуде? - Спросил Перси. - В этом есть смысл. - Сказал Гровер, направляясь в сторону Голливуда.

Мы ехали около 30 минут, наконец добравшись до входа в подземный мир. Мы шли по карте, которая велела нам идти вдоль знака Голливуда. Перси внезапно остановился на греческих буквах, которые были помечены на одной из больших букв. - Горе всем порочным душам!" Перси перевел текст, и сразу же образовалась дыра, она начала открываться в грязном холме, который был перед нами. Дыра медленно рассыпалась, сделав ее достаточно большой для нас.

Мы проходим и оказываемся в темной и жуткой комнате. Света почти не было, только несколько свечей. На стенах висели человеческие черепа, а перед нами небольшой пирс и человек в гондоле. Человек был одет в длинную мантию, доходившую до пола, и капюшон, закрывавший большую часть его лица. Самое большее, что можно было разглядеть на его лице, была нижняя половина, смертельно бледная. Мы услышали грохот за спиной и увидели, что входа, через который мы вышли, больше нет, так как он снова закрылся.

- Похоже, пути назад нет. - Голос Гровера звучал несколько нервно. Мы подходим к человеку в гондоле и смотрим на реку. Река была ало-красной, кровавой. Это зрелище заставило меня содрогнуться, напомнив о кошмаре, который мне приснился. Я почувствовал, как кто-то схватил меня за руку и заставил обернуться. Это была Аннабет, у нее было встревоженное лицо, что означает, что она видела мою дрожащую руку. Я улыбаюсь и жестом показываю, что со мной все в порядке, и освобождаю свою руку из ее хватки.

- Кто вы? - Спросил гондольер своим скрипучим голосом, лишенным каких-либо эмоций. - Нам нужно увидеть Аида. - Сказал Перси. - Живым сюда нельзя, умри и возвращайся. - Ха-ха, почему-то мне это показалось забавным. - Ладно, мы не собираемся умирать и возвращаться. О, я понял. Гровер вытащил из кармана деньги. "- Надо заплатить перевозчику. Гровер протянул ему три купюры. Гондольер схватил бумажные деньги, сжег их и бросил на землю, как будто они ничего не стоили. - Сто семьдесят долларов! Гроверу хотелось плакать. Перси кое-что понял и вытащил золотые драхмы. Он протянул их, перевозчик, взял их и жестом пригласил их сесть на гондолу.

- Спасибо, что не сказал мне это, прежде чем сжечь мои деньги! - Пожаловался Гровер, садясь. Гондольер толкнул нас через реку в темный туннель, и как только мы миновали его, я был ошеломлен тем, что предстало перед нами. Мы вышли через вывеску, похожую на вывеску Голливуда, но там было написано "АД", было темно и жарко. Я посмотрел вниз, туда, где должна была быть вода, но ее не было. Мы парили в небе, позволяя нам иметь полный обзор подземного мира. Это было, ужасающе громко, поскольку все, что можно было услышать, были вопли измученных душ. Люциан заметил проплывающие мимо предметы-часы, игрушки, ключи от машины.

- Что все это значит? - Спросил я гондольера. - Это мечты, которые никогда не исполнялись, желания, которые никогда не исполнялись. Это обрывок человеческого горя. "Грустно смотреть на все это, среди неудачных пожеланий даже была семейная фотография. Гондола медленно двигалась к гигантскому замку посреди всего этого огненного хаоса, и вскоре мы были у его

порога. - Дальше я не пойду. - Сказал гондольер, даже не взглянув на нас, когда мы вышли.

Мы стояли у гигантских дверей замка Аида. Двери, которые поднимались по крайней мере на 20 футов, открывались сами по себе с громким деревянным грохотом. Мы заходим внутрь и видим большой фонтан, но вместо воды он извергает огонь. - Ого, вот это да! Надо было остаться в гидрокостюме и не переодеваться. - Сказал я, обмахиваясь веером. - Ну, нам пришлось вернуть гидрокостюмы...погоди, ты слышал? - Спросила Аннабет, глядя в сторону источника шума. Справа и слева от нас в коридорах раздавалось рычание, похожее на рычание тигра.

Как только послышались звуки, два зверя вышли и окружили нас. Мы вчетвером прижались друг к другу, пока Перси щелкнул ручкой, выпуская меч и щит. Мне действительно нужно оружие, я не могу просто ходить и бить их. Вскоре с криком подошла женщина. - Назад! Биджж, Матсиату! Она прогнала зверей, тогда они подошли к ней, и сели, как послушные собаки.

"Что это было? - Спросил Перси, все еще настороже. "Церберы." Сказала она. - Ты Персефона? - Я спрашиваю женщину, которая была одета во все черное сексуальное платье. У нее были черные волосы и светло-коричневая кожа, которая идеально подходила к ее пышному телу. Она была очень сексуальная женщина, и любой мужчина отдал бы все, чтобы провести с ней ночь. К счастью, Люциан был невосприимчив к ее обаянию.

"На самом деле я. Кто ты? Я никогда не видела такого красивого человека. - Говорит она, облизывая губы, и я вздрагиваю. Эта женщина опасна. - Персефона! Почему ты так долго?! Не игнорируй меня! - Мы слышали, как кто-то окликнул нас из замка. - ИЛИ ЧТО?! ЧТО ТЫ БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ? Я уже в аду." Персефона снова кричит в голос. Она жестом велит нам следовать за ней и ведет нас к своему мужу Аиду. Нас привели в большую комнату с тронным креслом лицом к гигантскому камину. На стуле сидел человек и искоса поглядывал на нас.

"Племянник... - Сказал Аид, грациозно поднимаясь с трона. Аид - это тот, кого можно представить себе в роли Бога. Он был около 10 футов ростом и носил черные шелковые одежды с плетеной золотой короной на голове. Кожа у него была белая, как у альбиноса, почти болезненная, а волосы до плеч черные, как смоль. Его тело не было громоздким, как у Геркулеса, но его тело излучало силу через каждую пору. От него исходила аура чистого подчинения, как будто он делал кого-то счастливым, просто служа Ему.

"Перси Джексон, сын Посейдона. Очень смело с твоей стороны прийти сюда после того, что ты сделал. Хотя я и просил тебя прийти, я никогда не думала, что ты придешь. Теперь, когда ты здесь. У тебя есть то, что я просил? Аид двинулся вперед, глядя на нас сверху вниз. "Где моя мать? - Спросил Перси. Аид, прищурившись, посмотрел на Перси и снисходительно ухмыльнулся. "О да, твоя смертная мать. Она еще жива, еле-еле. Как только ты отдашь мне молнию и шлем, я подумаю о том, чтобы отпустить ее. - Сказал Аид, протягивая руку в ожидании. Персефона наблюдала за всем этим со стороны, время от времени украдкой поглядывая на меня.

"- Послушай, дядя...У меня нет молнии. Подожди...ты сказал свой шлем? Этого у меня тоже нет! Мы почувствовали, как загрохотал дворец, когда губы Аида задергались. - Лжец! Ты украл молнию Зевса с помощью своего отца! Тогда ты воспользовался хаосом ситуации, чтобы взять мой шлем скрытности и страданий! Верни его мне! - Закричал Аид, но это только еще больше сбilo нас с толку. Шлем Аида тоже украден. - У меня его нет! Я никогда не видел своего отца! - Перси все еще пытался оправдаться, но с самого начала знал, что его разыгрывают.

"Вы. У вас есть жемчуг Персефоны, отдайте их мне. Аид, казалось, заметил, что у нас в карманах, и свирепо посмотрел на Персефону, которая без страха вернула ее. Сама Персефона уже злилась на мужа за то, что он не позволил ей вернуться к матери этим летом, и смертные могут считать себя счастливыми только потому, что она не заморозила мир. Одно можно сказать наверняка: наступающая зима будет очень холодной.

"О? Кажется, у вас только 4 жемчужины. Что ты будешь делать, Перси? Отдай мне молнию и мой шлем или оставь одного из своих друзей, чтобы спасти свою мать?" Аид машет рукой, и появляется огненный шар, показывающий, что мисс Джексон смотрит на своего сына. Она не могла говорить, но по ее глазам было видно, что она хотела сказать. "Я люблю тебя" - вот что она кричала своим взглядом. Перси не знал, что делать, глядя на жемчужину в своей руке.

- Я останусь, Перси, тебе нужно уехать с матерью.- Внезапно сказал Гровер, заставляя нас повернуться к нему. - Нет! Я не оставляю тебя здесь. Перси тут же отказался. "- Все в порядке, Перси, я Сатир. А это значит, что он не сможет забрать мою душу, даже когда я умру. Я, вероятно, просто перевоплощусь в цветок или что-то в этом роде, это к лучшему. Аннабет тоже заговорила. - Я останусь. Гровер, ты защитник Перси. Таким образом, я смогу, по крайней мере, сопротивляться."

Они спорили друг с другом, кто останется. "Остановить его.- Я говорил негромко, но все меня слышали. - Я остаюсь. Аннабет быстро заговорила: - Нет! Я уже сказала, что останусь, я не позволю тебе остаться здесь, Люциан!" Я горько улыбаюсь и качаю головой. - Я остаюсь Аннабет. Это никогда не было моим заданием. Ты должен защищать Перси, а Аннабет-направлять его. Ты должен отвести его в безопасное место. Теперь больше нечего обсуждать. Я разжимаю руку Перси и протягиваю ему жемчужину. - Пожалуйста, уведи отсюда свою мать. Перси сжимает в кулаке жемчужину. Когда Перси схватил жемчужину, он выронил щит. Он упал на пол и покатился, как монета. Как только все стихло, послышалось легкое жужжание. Из щита торчала голубая молния.

Оружие, которое мы искали, оружие, которое почти привело мир к войне, было с нами все время. Нас подставили с самого начала. Аид посмотрел на засов и улыбнулся садистской улыбкой. "Лгун."сказал он. - Дай мне молнию,это будет хорошим козырем. Пока ты здесь, брось мне мой шлем.- Ты видела, как побледнел Перси, пытаюсь сообразить, что делать. "- Перси, ты не можешь отдать ему молнии!- Напомнила я Перси, и он кивнул. Казалось, он собрался с духом в своем внезапном решении. - Прости, мам.- Я слышал, как он пробормотал, бросая мне жемчужину. - Перси? Что ты делаешь?!- Спросила я, смущенная его решением. - Прости, дядя, я найду твой шлем и верну его тебе.- Сказал Перси, сминая жемчужину. Мы вдвоем тоже быстро сминаем жемчуг, следуя за Перси. - На пирс Санта-Моники, ребята!- Перси сказал, чтобы мы подумали о месте.

- Убейте их!- Аид закричал, но мы уже ушли, прежде чем он успел что-либо сделать. Похоже, теперь за нами гонится злобный Аид. То, что мы увидели, было всего лишь цветным дымом, а потом мы оказались на пирсе. Уже стемнело,и вокруг никого не было. Перси стоял с молнией в руке, оставив щит позади. - Это был люк! Он нас подставил!- Сказала Аннабет с болью в глазах. Человек, которым она восхищалась и в которого влюбилась, когда была маленькой, предал их. Люциан заметил выражение ее глаз и задумался, что могло его вызвать.

- Почему мы не подумали об Олимпе? Мы могли бы уже вернуть молнии.- Спросил я Перси, на лице которого отразилось понимание. "О...да, я должен было подумал об этом. По какой-то причине это было первое место, о котором я мог думать, пока мы были в ужасной ситуации. Все в порядке, все, что нам нужно сделать, это доставить молнии на Олимп. Прежде чем мы успели что-либо сказать, мы услышали за спиной надменный и высокомерный смех. Там стоял

высокий мужчина с мускулами, которые, казалось, вот-вот выскочат из одежды. На нем была черная кожаная байкерская куртка, черные брюки-каargo и ботинки. Он нес на плече металлическую бейсбольную битку. Он тоже был в темных очках, и я мог видеть, что за этими очками не было глаз. Только пустые глазницы с огнем вместо глаз.

- Ты должен был умереть в подземном мире, сопляк.- Сказал мужчина. "Кто ты такой? Какое-то жалкое подобие байкера? Это не Хэллоуин. - Сказал я подражателю байкера. - Л-Люциан э-это Арес. Бог Войны.- Сказала Аннабет, стараясь не пугаться того, как грубо я разговариваю с Богом. "Кто ты такой? Ты не веришь, что я превращу тебя в таракана здесь и сейчас?- Арес угрожал. По какой-то причине я совсем не боялся этого парня. -Что значит, я должен был умереть в подземном мире?Подожди...может, это ты?- Арес оборвал Перси. "Да, я вор. Я украл Молнии у Зевса и обвинил в этом сына Посейдона, а затем украл шлем Аида. Они оба считают, что это Посейдон устроил войну. Я спрятал молнии в щите, но Гермес его украл. Но кто бы мог подумать, что он отдаст тебе щит? Хахаха это так прекрасно, мой план сработал.- Перси хотел что-то сказать, но я опередил его.

- Эй, фальшивый бог, ты можешь замолчать? От твоего голоса у меня мигрень. Трое моих друзей побледили от страха, услышав мои слова. Тени Ареса таяли от тепла, которое излучал огонь. "Как ты меня назвал? Попрощайся напоследок , мальчик."

<http://tl.rulate.ru/book/24390/510887>